

Принимая во внимание отлично-усердную службу его в течение 40 лет, из коих в продолжении слишком 8 последних он не получал никакого оклада, кроме 800 р. столовых, я полагаю для себя приятной обязанностью ходатайствовать пред Вашим превосходительством и назначить действительному статскому советнику Лобачевскому жалованья 1100 р., квартирных 600 р., так как он не пользуется казенною квартирой, а всего 1700 р. в год.

Имею честь присовокупить, что Казанский учебный округ имеет собственные средства к произведению г. Лобачевскому такого оклада, который может быть обращен на счет экономических сумм учебных заведений, которые позволяют производить такой расход весьма свободно.

Декабря 1854

Пометы: Во 2-е о[тделение], 20 янв[аря] 1855. Доложено г. директору 24 янв[аря] 1855. О сем была уже переписка прежде.

ЦГИА, ф. 733, оп. 42, 1841, № 76743, л. 186, 186 об.⁴³

458. Уведомление попечителя В. П. Молостова Совету университета об отъезде и передаче управления округом Н. И. Лобачевскому. 20 февраля 1855 г.

Совету Казанского университета

С дозволения г. министра народного просвещения, отправляясь сего числа в 28 дневный отпуск в С.-Петербург, я управление вверенным мне учебным округом на время моей отлучки передал помощнику моему г. действительному статскому советнику Лобачевскому.

Нужным считаю уведомить о том Совет Казанского университета.

Попечитель Казанского учебного округа
генерал-майор Молостов
Правитель канцелярии Цепелев

Пометы: 22 февр[аля] 1855. № 69.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1855, № 9921, л. 5. Подлинник.

459. Представление Н. И. Лобачевского в Совет университета об опубликовании рукописи «Пангеометрия». 7 марта 1855 г.

В Совет имп. Казанского университета
[от] заслуженного профессора
Н. Лобачевского

Представление

Рассуждая, что всякая новая теория принадлежит в историю * науки, подобно тому как открытие университета принадлежит к истории просвещения, я решил представить и посвятить Совету университета мое сочинение под названием «Пангеометрия», которое содержит в себе новую геометрическую теорию. Правда, что эта теория давно была напечатана в записках Казанского университета за 1829 год, но до сих пор не обращала на себя внимание, может быть, потому, что изложена была на русском языке, не для всех в ученом свете доступном. Вот почему я просил адъюнкта Бальзани,** весьма сведущего в математике и в иностранных языках, перевести мое сочинение на французский язык.⁴⁴ Представляя мое сочинение на русском и французском языках, я надеюсь в этот раз быть счастливее под покровительством Казанского университета. Прошу по-корнейше передать мое сочинение на рассмотрение в математический фа-

* Так в подлиннике.

** То же.